

«Я не верил, что смогу встретить настоящую любовь. Долго ее искал и уже не думал, что найду...»

С Полиной на прогулке в Петергофе

там пробуем французские вина. Сортов 7—8. Я понимаю уже толк в каких-то винах, знаю, как их пить, как оценивать букет. Приобщаю к этому занятию моего друга Вилле Хаапсало, когда он бывает в Питере.

Мы тут съездили с Полиной к нему в Финляндию, и она, вернувшись, говорит: «Знаешь, Виктор, теперь, если Вилле придет и вы будете выпивать, я не буду вас ругать». Она поняла, какая сложная у него там жизнь. Поняла, что он приезжает ко мне отдыхать и расслабляться, снимать этот мощнейший стресс.

— *А почему сложная жизнь?*

— У них же другая психология. Ну, например, родители вынуждены детей отталкивать от себя лет в 15—16, потому что такие там законы. Вилле проще занять

денег у меня, чем у своего отца или у мамы. Вот сейчас он поехал отдыхать и занял у отца какую-то сумму, но он будет ее отрабатывать в их магазине. Его отец в прошлом спортсмен, преподает на курсах литографии и еще владеет магазином, где делают рамки для картин. Я, кстати, и сам там работал месяца два, клеил багеты. Мы с Вилле ставили одну пьесу в театре «Ванха Юко» в Лахти. А это очень небогатый театр. Нам поэтому пришлось самим мыть и сцену, и зрительный зал, и даже фойе. Ну а жить-то на что-то надо было. Вот я и пошел в магазин к его отцу. Он мне сказал: я доложу службе по трудоустройству, что ты у меня работаешь, и ты получишь не только зарплату, тебе даже будут капать кое-какие проценты на пенсию. Так что если мне сейчас

уйти на пенсию, то от Финляндии я буду получать 25—30 евро в месяц.

— *Значит, когда у вас проблемы с работой в Питере, вы едете в Финляндию к Вилле?*

— Да. Мы с Вилле познакомились в 94-м году и с тех пор все время вместе. Это даже не дружба, это нечто большее. Мы почти как родные, как братья. В Петербурге мы играли финскую пьесу с Вилле и с моей бывшей женой Леной. Потом в Лахти мы вдвоем с Вилле ставили спектакль «Записки сумасшедшего». Я придумал себе такую странную роль: то ли Гоголя, то ли санитаря. И я разговаривал на русском языке, а Вилле — на финском. Потом я решил все упростить, ведь меня на русском никто не понимал, и я перешел на свист. То есть я выходил на

сцену и насвистывал, а Вилле переводил мой свист: «Сегодня пришел санитар и звал меня». А зрители смотрели и спрашивали: «Вилле, а кто же у вас тут сумасшедший?» И представляете, этот спектакль приезжали смотреть люди на машинах аж за 400 километров. А на следующий день многие зрители звонили и по два часа разговаривали с Вилле по телефону, рассказывая, как им понравилось. Или приходили пятидесятилетние люди, которые были в театре только второй раз в жизни. И, посмотрев наш спектакль, они говорили: «Вилле, если будет возможность и вы будете с Виктором играть, то мы снова придем. И это будет уже наш третий спектакль!»

Марина ДЕНИСОВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА